

Таким образом, топоним **Железные Ворота** терминологизируется в виде устойчивого сочетания, а терминологизация, как уже говорилось, является одним из критериев появления тесных формально-семантических (вплоть до фразеологических) связей между квалификатором и дифференциатором.

Проблема членности / связанности русских составных топонимов (в частности двусоставных атрибутивных синтагм с более-менее терминологизированным компонентом в определяемой части) во многих случаях не решается без анализа семантических отношений между квалификатором и дифференциатором топонима, квалификатором и термином, топонимом и термином. В наибольшей степени это касается случаев, когда квалификатор и географический термин совпадают. В остальных случаях речь идет о степени сцепленности, формальной или семантической связанности компонентов вплоть до возникновения нового фразеологического значения топонимического комплекса в результате взаимодействия значений компонентов этого комплекса.

Литература

Коршулов Г.Е. О типах топонимов в агглютинативных языках // Вопросы языкознания. 1967. № 1. С. 121–128.

Топоров В.Н. Из области теоретической топониматики // Вопросы языкознания. 1962. № 6. С. 3–12.

Ю.В.Алабугина

Календарное имя в севернорусских говорах

Употребляемые русским населением нерусские по происхождению календарные имена прошли тысячелетний путь русификации, вследствие чего в настоящее время они выступают в говорах в разнообразных формах, являющихся неофициальными вариантами канонических личных имен. Отсутствие полного свода русских личных имен, который учитывал бы все известные их варианты как зафиксированные в памятниках письменности, так и существующие в русских народных говорах, во многом сдерживает не только антропонимические, но и ономастические исследования.

Исследуя календарные имена, ученые обращаются преимущественно к памятникам деловой письменности, так как именно в них содержится значительное количество антропонимов. Не отрицая значения данного источника, хотелось бы обратить внимание на то, что в связи со становлением норм всех уровней деловой письменности уже в

документах XVII–XVIII вв. не всегда отражаются реальные формы личных имен, употреблявшиеся в живой народной речи (см.: Мирославская 1971, 48; Зинин 1969, 11). Диалектологи же обычно мало обращают внимания на формы календарных имен, бытующие на той или иной территории, поэтому в областных словарях они почти не нашли отражения. В связи с этим возникает неотложная потребность в расширении фактической базы исследования путем введения в научный оборот дополнительных источников, к числу которых можно отнести географические названия, теснейшим образом связанные на всех языковых уровнях с породившими их говорами.

Анализ русских по происхождению антропонимических географических названий, собранных на территории Архангельской и Вологодской областей топонимической экспедицией Уральского университета, позволил выявить 393 календарных имени (342 мужских и 41 женское), представленных 716 вариантами полных имен и 849 производными формами. Приведенные цифры позволяют утверждать, что топонимия обладает достаточно высокой степенью информативности для проведения антропонимических изысканий.

Рассмотрение календарной антропонимии русского Севера, восстановленной по топонимическим данным, позволило не только составить ономастикон, установить частотность и ареалы распространения христианских имен, но и проследить за процессом их адаптации в севернорусских говорах. Было выявлено 342 формы полных личных имен, которые не нашли отражения ни в "Словаре русских личных имен" Н.А.Петровского (Петровский 1984), ни в "Полном месяцеслове Востока", составленном архимандритом Сергием в конце прошлого века (Сергий 1871), ни в какой-либо иной ономастической литературе. Эти антропонимы могут быть отнесены к числу образований, характерных непосредственно для данной территории, и дают возможность проанализировать явления, связанные с освоением в диалектной среде заимствованных по происхождению имен, что может помочь глубже осознать те языковые процессы, которые происходили в прошлом, и ощутить те языковые тенденции, которые наблюдаются в настоящем при освоении диалектом иноязычного слова.

Выявленный антропонимический фонд свидетельствует о возможности образования вариантов полных личных имен вследствие фонетических (Ксенофонт > Ксенофон, Селифонт), морфологических (Карп > Карпа, Карпий), фонетико-морфологических (Нифонт > Нифант, Онуфрий > Онохрей) изменений в процессе русского усвоения иноязычного имени.

Анализ русифицированных в условиях севернорусских говоров христианских имен показал, что в большинстве случаев они подверглись воздействию фонетических процессов общерусского характера, которые в диалектных условиях охватывают более широкую, чем в ли-

тературном языке, лексическую базу. Механизм же возникновения вариантов календарных имен может быть объяснен следующими причинами: 1) действие фонетических норм разных эпох русского языка и его говоров (Драсида > Доросида, Парфен > Парфён, Елена > Олёна > Алёна, Онисим > Анисим, Пигасий > Пегасий, Варсанофий > Варсануфий, Козма > Кузьма); 2) действие межслоговой ассимиляции гласных (Мелания > Малания, Нестор > Нестер, Севастьян > Савастей); 3) действие контактных и дистактных, прогрессивных и регрессивных ассимиляций и диссимиляций согласных (Евгений > Евдений, Ольга > Ольда, Никанд > Ликанд, Онфон > Анфал, Аристарх > Алистарх, Христофор > Листофор, Прокул > Прокур > Прокур, Алфёр > Анфёр, Аммос > Алмос, Евлампий > Евланпий, Ипполит > Амполит, Афиноген > Финадей, Акакий > Окатий). В ряде случаев причиной возникновения вариантов календарных имен могут быть и широко известные процессы озвончения или оглушения (ассимиляция по наличию или отсутствию голоса), отвердения или смягчения (ассимиляция по твердости или мягкости), ср.: Пуд > Пут, Вукол > Фукал, Капитан > Капидон, Хрисанф > Крысан, Фирс > Фирьс, Давид > Давьд; 4) субституция согласных (Софрон > Сопрон, Фома > Хома, Парфён > Пархён, Онуфрий > Онохрей); 5) метатеза и эпентеза согласных (Автоном > Автомон, Мавра > Марва, Акиддин > Анкуддин, Иоил > Ивойло, Иопа > Ивона, Леон > Леван, Иуда > Июда); следует попутно отметить, что вставка звуков может быть вызвана не только потребностью избежать зияния гласных (Уар > Увар, Родион > Родивон, Феоген > Феноген) и стремлением устранить труднопроизносимые звукосочетания (Евпл > Евопл), но и следствием гиперкоррекции (Мелетий > Мелентий, Афиноген > Анфиноген), о которой речь будет идти ниже; 6) действие народной этимологии (Протоген > Протодел, Прокофий > Пропотей, Варуха > Воруха, Сухий > Сушило, Хрисанф > Крысан); 7) гиперкоррекция, т.е. подлинная форма принята за ошибочную, ср.: Вукол > Викул. Чаще всего она проявляется в расширенном употреблении гласного а и звукосочетаний ит и ег, ср.: Осия > Асей, Оуфрий > Ауфрий, Евпатий > Алпат, Ефим > Афим, Фотий > Фатьян, Порфирий > Парфирий, Никодим > Икадим, Иван > Ивантей, Герман > Ермант, Афиноген > Финогент, Герон > Горонтий, Фирс > Фирет (по типу Ксенофонт, Климент, Анемподист, Арист, Силверет).

Как показывают работы многих исследователей (см. Дульзон 1959, Матвеев 1964, Воробьева 1966, Никонов 1969, Суперанская 1969, Поротников 1974), при освоении иноязычной ономастической лексики наибольшее влияние оказывает не столько язык, сколько сложившиеся на базе данного языка ономастические системы. Поэтому появление морфологических вариантов полных календарных имен можно прежде всего объяснить типологическими особенностями антропонимической системы севернорусских говоров. Кроме того, возможность структур-

ного варьирования личных имен в народной среде поддерживается наличием среди церковных имен значительного числа разнооформленных образований, возникших по разным причинам в процессе длительного функционирования христианских имен, ср.: Аполлоний и Аполлос, Артема и Артемий, Авда и Авдон, Евсевий и Евсевои, Герман и Германик и др. (примеры из: Сергей 1871).

Стремление антропонимической системы подвести вновь осваиваемые личные имена под сложившиеся в ее недрах типы осуществляется различными способами. Так варианты полных имен, оканчивающихся на согласный звук, возникают путем отсеечения конечных -а, -ий, -ей, -ой, ср.: Акакий > Окат, Амвросий > Оброс, Анфилий > Анфил, Варфоломей > Вахрам, Елисей > Алис, Сисой > Сыс, Папа > Пап, Вавила > Вавил, Акила > Акил. Появление же вариантов на -а, -ай, -ей, -ий происходит путем наращивания перечисленных выше финалей, ср.: Карп > Карпа, Ксаиф > Ксаифа, Ерм > Ермей, Тит > Титей, Иван > Иваней, Федул > Федулей, Демид > Демидий, Феофилакт > Фефилакий, или путем вытеснения ими финалей исходных форм, ср.: Андроник > Андрофей, Афиноген > Финогей).

Обилие календарных имен на -ан (в алфавитном списке православного календаря приведено 56 таких имен: Валериан, Митрофан, Феофан и пр.), стало причиной новообразований с данным исходом слова, ср.: Луп > Лупан, Фирс > Фирсан, Папа > Папан, Аввакум > Абакан, Иосиф > Осипан, Карп > Карпан, Клим > Климан и т.п. (всего 21 случай). При этом достаточно частотна замена конечного -ои на -ан (не только в безударном положении), ср.: Симон > Симап, Трифон > Трифан, Пимен > Пимон > Пиман, Лион > Ливан. По данным А.М.Мирославской, это явление широко представлено и в Новгородских кабальных книгах (Мирославская 1959), отмечается оно и в ономастической лексике памятников деловой письменности Урала XVIII-XIX вв. (Добряк 1970). Появления конечного -ан в данном случае объясняется, видимо, тем, что конечное -ои христианских имен ассоциировалось в процессе усвоения с русским антропонимическим формантом -ан, который очень часто встречается в составе некалендарных антропонимов, ср.: Брюхан, Губан, Лобан, Мордан (Тупиков, 65, 121, 229, 255).

Рассмотренный материал показал, что самым продуктивным способом возникновения морфологических вариантов полных календарных имен на территории русского Севера является выравнивание по типу мужских личных имен на -ей (Сергей, Андрей и т.п.), ср.: Афиноген > Финадей, Егор > Егорей, Иван > Иваней, Киприан > Купрей, Пётр > Петрей (всего 40 случаев).

Обращает на себя внимание тот факт, что среди вариантов календарных имен встретились образования, не имеющие аналогов в канонической или литературной антропонимии, например, Пудован, Си-

лован, Петрован, возникшие под влиянием некалендарных имен типа Милован (Тупиков, 14), которое вошло даже в "Словарь русских личных имен" (Петровский, 157). Антропонимы же Титевон, Ангело, Сушило, Папило, Маньло возникли под влиянием народных форм на -вон (ср.: Ларивон, Галактивон) и на -ило (ср.: Гаврило, Данило).

К особенностям диалектной адаптации иноязычных имен в севернорусских говорах следует отнести одновременное или последовательное действие в них нескольких процессов. Такие имена составляют почти одну треть всех проанализированных нами словоформ. Так в одном и том же слове может быть представлена и ассимиляция и диссимиляция, ср.: Ксенофонт > Селифонг, Перфил > Порфил, Инполит > Амполит. Ассимиляционно-диссимиляционным процессам могут предшествовать или сопутствовать утрата слога (Патрикий > Потрак, Евлампий > Евлан, Григорий > Гридор, Евпатий > Алпат, Аввакум > Бакаи), его наращение (Горон > Горонтий) или замена (Афиноген > Филадель, Севостьян > Савостей).

Литература

Воробьева И.А. Некоторые замечания о русской адаптации иноязычных гидронимов Сибири в XVII веке // Вопросы лингвистики. Томск, 1966. С. 101-107.

Добрjak А.А. Диалектные явления в ономастической лексике нижнетагильских памятников деловой письменности XVIII-XIX вв. // Вопросы ономастики. Свердловск, 1974. Вып. 7. С. 80-86.

Дульзон А.П. Вопросы этимологического анализа русских топонимов субстратного происхождения // Вопросы языкознания. 1959. № 4. С. 35-46.

Зишин С.И. Русская антропонимия XVII-XVIII вв. на материале переписных книг городов России: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1969.

Матвеев А.К. Субстратная топонимика русского Севера // Вопросы языкознания. 1964. № 2. С. 64-83.

Мирославская А.Н. К истории развития русских личных имен // Калининград. пед. ин-т. Учен. зап. Калининград, 1959. Вып. 6. С. 363-389.

Мирославская А.Н. Особенности словообразовательной структуры русских календарных имен // Ономастика Поволжья. Горький, 1971. Вып. 2. С. 47-51.

Никонов В.А. Русская адаптация иноязычных имен // Ономастика. М., 1969. С. 54-78.

Сергий (архимандрит). Полный месяцеслов Востока. М., 1871. Т. 2: Святой Восток.

Супераиная А. В. Структура имени собственного. М., 1969.

Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. М., 1984.

Пофотников П. Т. Варианты полных личных имен в составе фамилий жителей Верхотурского и Нижнетагильского районов Свердловской области // Вопросы ономастики. Свердловск, 1974. Вып. 7. С. 46–67.

Э. Ю. Попова

Отэтнонимические образования в диалектной лексике русского Севера

Этнонимы, представляя собой особый разряд лексики, являются, кроме того, базой для образования новых слов. "Этнонимы и названия стран – это слова языка. Их удельный вес в лексике каждого языка достаточно велик, но они, кроме того, являются мощным резервом для образования новых слов языка – прежде всего существительных и прилагательных. Это и собственные и нарицательные имена различного значения" (Агеева 1990, 13).

Для исследования весьма интересны севернорусские слова этнонимического происхождения, связанные с названиями народов, населявших территорию русского Севера в прошлом или находящихся в контакте с современным русским населением.

В данной статье зафиксированы диалектные слова, имеющие как первоначальное, собственно этнонимическое, так и второе, переносное, значение, а также слова, образованные от этнонимов различными способами.

Севернорусские диалектные слова отэтнонимического происхождения образуются преимущественно лексико-семантическим способом, т.е. этноним подвергается семантическому переосмыслению. Утрачивая этническое содержание, этнонимы превращаются в апеллиативы, иногда с ярко выраженным экспрессивным значением. Например, *вогтяк* 'ленивый человек'; *швед* 'непослушный ребенок'; *чухня* 'опасный человек'; *лопяр* 'рассеянный или жестокий человек, эгоист'; *черемис* 'глупец, дурак'; *зырь* 'некультурный человек'; *зыряна* 'хулиганистая молодежь'; *чухмарь* 'угрюмый человек'.

В других случаях, подвергаясь изменениям в смысловом отношении, этнонимы образуют апеллиативы, лишенные экспрессивной окраски, например, *зырянин* 'лед, идущий по реке Вычегде (т.е. от зырян)'.

Нередко этнонимы получают получают значения 'нерусский человек', 'нерусские люди', 'человек, люди, плохо говорящие по-русски'. Например, *чухмарь* 'нерусские люди' (*людей так называли, были они черные очень, эти чухмарь, приезжали с колокольчиками, на седелке ко-*